

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
К63

Bruno Combes
PARCE QUE C'ETAIT TOI...

Copyright © Editions Michel Lafon, 2018
Published by arrangement with Lester Literary Agency

© Cover illustration: Florence Brossard

Перевод с французского
И. Волевич

Художественное оформление
Р. Фахрутдинова

Комб, Брюно.

К63   Потому что это был ты / Брюно Комб ; [пер. с фр. И. Волевич]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-101570-1

Камилла знакома со Стивеном с юности, они были соседями в маленьком французском городке на берегу Атлантики. От этого остались лишь воспоминания... и редкие жаркие ночи, что они до сих пор проводят в объятиях друг друга.

Камилла знает, что это слабость — у нее есть любящий муж и прекрасные дети. Но она не в состоянии избавиться от страсти к Стивену — ведь это та любовь, которая ее одновременно влечет и страшит.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Волевич И., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101570-1

ГЛАВА I

БЕЗЗАБОТНОСТЬ

Беззаботность — это когда стараешься сохранить ускользающую часть детства, которого нам так не хватает. Когда дорожишь легкостью, скрашивающей слишком серьезные, слишком упорядоченные, слишком предсказуемые моменты своей жизни. Когда не заботишься о последствиях, а повинуюешься тому внутреннему голосу, что подзуживает тебя с радостными воплями прыгать по лужам.

Амели в очередной раз удалось вытащить Камиллу на импровизированную встречу. И тщетно та сопротивлялась, объясняя, что ей необходимо завершить работу над важным досье, а потом забрать из коллежа своего сына Люка, — никакие отговорки не помогли. Амели всегда находила веские доводы, чтобы убедить подругу принять участие в их девичнике.

Впрочем, ей, как и всегда, не пришлось долго уламывать Камиллу. Это стало привычной игрой, способом хотя бы на время ужина вернуться в былое состояние беззаботности.

— Господи, ну что ты ко мне пристала! Сегодня у меня дел по горло!

— Камилла, я надеюсь, ты это несерьезно? Как же мы проведем вечер без твоего радостного настроения, без твоих шуточек, даже иногда соленых?! — лукаво настаивала Амели.

— Ну, ладно, так и быть, только учти — на следующей неделе я уж точно не смогу, будете веселиться без меня! — отрезала Камилла, пытаясь изобразить твердую решимость. И услышала в ответ легкий смешок Амели, который тут же перешел в хохот.

— Ну, конечно, Камилла, конечно! На следующей неделе...

— Надеюсь, Сабина придет?

— Естественно, а ты как думала?!

— Тогда в восемь вечера в нашем кафе на Елисейских Полях, и прошу не опаздывать! Я жутко устала, и мне нужно пораньше лечь спать.

— ОК, шеф! Будет исполнено, шеф!

И они разъединились, нетерпеливо предвкушая встречу. Вот уже два года подружки устраивали эти девичники пару раз в месяц, чтобы расслабиться, поболтать о разных пустяках и поделиться подробностями личной жизни. Иногда такой вечер уподоблялся сеансу психотерапии для одной из них, в зависимости от сюрпризов, которые подкидывала жизнь. Эти трое познакомились больше двадцати лет назад, в Париже, на юридическом факультете. Камилла приехала в столицу слегка растерянной провинциалочкой, со своего Юго-Запада, где безвы-

ездно жила вплоть до бакалавриата¹. Девушке трудно было привыкать к этой новой жизни. Она тосковала по соленым брызгам океанских волн, бескрайним пляжам, ароматам сосновых рощ и мирной идиллии родного Аркашона². Увы, теперь ее лицей «Вольный воздух», расположенный на холме над городом, стал далеким воспоминанием, но всякий раз, как она о нем думала, у нее комок подступал к горлу. Очень скоро Камилла подружилась с Сабинной, уроженкой Страсбурга, которая, как и она сама, относилась к этой жизненной перемене с легким страхом.

Но тут появилась Амели — их спасительница, коренная парижанка. Вот уж кто мог спокойно прогуливаться по Елисейским Полям, дыша бензиновыми парами, и прекрасно себя чувствовать после каждого такого променада, где она, по ее выражению, «накислородилась вволю».

Камилла довольно скоро убедилась, что для такой студентки, как она, Париж — одно из самых привлекательных мест в мире. Бесчисленные соблазны столичной жизни быстро затмили трогательные образы ее провинции. По окончании университета все три девушки посвятили себя классической адвокатской

---

¹ Здесь: письменные выпускные экзамены во французских лицеях, дающие право поступить в университет или на подготовительный курс одной из «гранд эколь» — престижных высших учебных заведений, куда принимают только по конкурсу. (Здесь и далее прим. переводчика.)

² Аркашон — город на атлантическом побережье Франции, близ Бордо.

карьере, однако через несколько лет им опротивели занудные бытовые дела, одно скучнее другого — бракоразводные процессы, тяжбы между соседями.

Камилла первой поменяла работу, посвятив себя чистой юриспруденции.

Вместе с Ришаром — своим мужем и однокашником по факультету права — она открыла юридическую контору «Мабрек-Лубен. Консультации для руководителей предприятий и политических деятелей всех уровней».

Что касается Амели, то ее судьба совершила еще более крутой разворот. Она, как всегда, не стала мелочиться и ознаменовала сорок вторую годовщину своей жизни настоящей революцией. За какие-нибудь несколько недель Амели променяла звуконепроницаемые стены дворцов правосудия на утреннюю какофонию рынка в Ренжи¹, где закупала оптом цветы для приобретенного ею магазинчика на одной из улочек Монмартра. Теперь она довольствовалась двухкомнатной квартиркой над своим магазином, — поистине кардинальная перемена, в сравнении с бывшими апартаментами (двести квадратов!) на набережной Сены, возле Дома Радио. Неверность супруга очень помогла Амели в ее решимости коренным образом перестроить свою жизнь. Слишком долго она терпела его похождения в поисках «свежатинки».

Ну а Сабина удовольствовалась, если можно так выразиться, внесемейным шестимесячным адюльте-

---

¹ Ренжи — южное предместье Парижа (в департаменте Валь-де-Марн), где расположен самый большой продуктовый рынок в мире, сменивший столичный рынок Чрево Парижа.

ром, чтобы забыть убожество жизни, проходившей, на ее взгляд, слишком уж быстро. Однако благоразумие все же возобладало, и она вернулась в надежные, хоть и не слишком горячие, объятия своего спутника жизни, предпочтя их рискованной страсти любовника, который, кстати, совсем не возражал против долгих, постоянных отношений. Между супругами не было особой любви, но нежность Реми, с которым она прожила пятнадцать лет, все-таки действовала на нее успокаивающе, позволяя думать, что и малые дозы секса — тоже неплохой выход для сорокалетней, еще цветущей женщины.

— Ну, знаешь ли! — возмущенно вскричала Амели, когда Камилла переступила порог кафе.

— Извините, девочки! Люк на несколько минут заболтался со своими приятелями, и этого хватило, чтобы попасть в жуткую пробку, сначала по дороге домой, а потом обратно в центр! — объявила Камилла, устало рухнув на красную кожаную банкетку в отделении для курящих, рядом с террасой.

Амели пробормотала, с оттенком легкой зависти:

— Лично мне материнские переживания уже не грозят: моя дочь, наверное, вряд ли помнит, где я живу.

Сабина, которая так и осталась бездетной, уныло добавила:

— Увы, мне тоже эти тревоги незнакомы.

— Эй, кончайте причитать! — воскликнула Камилла. — Я не для того проторчала полтора часа в пробках, чтобы сидеть тут как на похоронах! Вы аперитив уже заказали?

— Ничего мы не заказывали, ждали тебя. Вспомни: ты же обещала нас угостить каким-то знаменитым вином, которое, по твоим словам, «обжигает, как огонь», — с усмешкой сказала Амели.

Камилла заглянула в меню, затем подозвала официанта.

— О, вот и мои милые клиентки снова пожаловали! Чем будем лакомиться сегодня вечером? — спросил Алэн.

— Ты сохранил те бутылки, что я тебе оставила в прошлом месяце? — спросила Камилла.

— Конечно, а что мне с ними делать? Сам-то я пью только колу.

— Прекрасно! Значит, принеси-ка ты нам бутылку «Grain d'amour»¹. Надеюсь, ты его держал на холоде?

— А то нет! Итак, бутылку «Grain d'amour» для дам! — провозгласил Алэн, вытирая столик, который только что освободился.

Амели вопросительно взглянула на Камиллу:

— Что это за штука — «Grain d'amour»?

— Розовое вино с юго-западных виноградников, — я только недавно его для себя открыла.

— Ага, и не иначе как тебе его преподнес очередной продажный деляга-клиент, которого ты вырвала из когтей правосудия? — ехидно бросила Амели.

— Ничего подобного! Ты можешь себе представить клиента, способного преподнести мне вино с таким... э-э-э... игривым названием?

---

¹ В буквальном переводе «Капелька любви». Сладкое розовое вино, соединившее в себе свойства гамбургского муската и белого каберне.

— Да, ты права, это было бы похоже на намек, но от мадам Мабрек или, вернее, от мадемуазель Лубен можно ждать любых сюрпризов!

Камилла чуть не задохнулась от возмущения:

— Ну и юморок у тебя!

Амели знала, как трепетно ее подруга относилась к своей личной жизни, и решила не портить вечер. Она отказалась от допроса, сменив его на более невинную тему:

— Она хоть вкусная, эта твоя «Капелька»?

— Очень сладкое, бархатистое вино и легко пьется. Я вообще-то всегда предпочитала красные вина, но когда один человек дал мне попробовать это, я его сразу оценила! — восторженно объявила Камилла. Амели не смогла упустить такой удобный случай поддразнить свою подружку, хотя и боялась, что та замкнется в упрямом молчании, и спросила с коварной улыбочкой:

— Надо же, *один человек!* И кто бы это мог быть?

Сабина смущенно уткнулась в меню. Камилла ничего не ответила, и тогда Амели продолжила:

— Ну и как обстоят твои дела с этим *одним человеком?* Вы наконец определились? Только избавь нас от своей знаменитой песенки: «Мы познакомились еще в лицее, потом встретились двадцать семь лет спустя, и у нас потрясающий роман... и бла-бла-бла!»

Камилла нервно постукивала пальцем по сигарете над пепельницей, якобы стряхивая лишний пепел.

— А что вы хотите услышать? Вы и так уже все знаете! — наконец ответила она, избегая смотреть на подруг.

Камилла и Стивен действительно познакомились в лицее «Вольный воздух», когда им было по шестнадцать лет, и пылко влюбились друг в друга. Со временем каждый пошел по жизни своей дорогой, забыв об этом юношеском романе. По крайней мере, так им казалось.

В разлуке прошло двадцать семь лет, и вот однажды утром Камилла получила письмо, в котором Стивен предлагал ей встретиться. С оговоркой: «Только если ты захочешь...»¹ — именно эти слова он неизменно произносил в юности, стремясь исполнять любые желания возлюбленной, слишком уверенной в своей власти над ним.

Все эти годы Стивен лелеял в душе тайную надежду на возрождение их любви. Жизнь была к нему благосклонна: он стал счастливым мужем, а затем и отцом, но время шло, а воспоминание о Камилле все не угасало и слишком часто возвращалось к нему. Потом жена Стивена погибла в автомобильной катастрофе, и для него началась черная полоса. Чтобы выстоять, он всецело посвятил себя дочери Кайле и двум своим книжным магазинам, одному в Париже, другому в Лондоне.

И лишь почувствовав, что к нему вернулись душевные силы, решился, наконец, снова увидеть темноволосую девушку с изумрудно-зелеными глазами, ставшую чьей-то женой и успешной адвокатессой. Стивен боялся, что она откажется от встречи, но

---

¹ Название предыдущего романа Брюно Комба, также посвященного отношениям Камиллы и Стивена.

и пусть, — он был готов пойти на риск, даже если она отвергнет его, уже навсегда.

Его письмо сперва удивило Камиллу, но очень скоро перед ней возник образ юноши, говорившего с английским акцентом, который так забавлял ее. Она с волнением припоминала их долгие прогулки на раскаленном песке дюны Пила¹ и те вечера, когда они, нежно обнявшись, сидели на пляже Перейр и любовались огнями Кап-Ферре². В отличие от Стивена, Камилле никогда и в голову не приходило, что их жизненные пути снова пересекутся, даже если временами ее и охватывала печаль по прошлому. Во время учебы в Париже она часто вспоминала детские годы в Аркашоне и до сих пор регулярно проводила там все отпуска, вместе с Ришаром и обоими детьми — Ванессой и Люком. Отец Камиллы умер около двадцати лет назад, мать еще была жива, но их отношения складывались совсем не так, как хотелось бы ее дочери. Камилла не догадывалась, что воспоминания и чувства, которые люди считают давно похороненными в прошлом, оказываются иногда сильнее самого времени. Она, конечно, не забыла Стивена, просто ее рациональный склад ума задвинул его в самый дальний уголок памяти. Но стоило ей прочесть эти четыре слова — *«только если ты захочешь»*, — как все ее внутренние пре-

---

¹ Дюна Пила́ (фр. Dune Pilat) — самая большая песчаная дюна на территории Европы, в коммуне Ла-Тест-де-Бюш у Аркашонского залива.

² Кап-Ферре — курортное место на мысе аркашонской бухты, напротив г. Аркашона.

поны мгновенно рухнули, и Камилла поняла, что готова отдаться этому человеку, ждавшему ее почти тридцать лет. Конечно, она могла бы преодолеть это искушение и не совершить того, что презирала больше всего на свете — предательства. Даже если супружеские отношения с Ришаром давно уже не удовлетворяли Камиллу, ей и в голову не приходило изменить ему в объятиях другого мужчины. Но могла ли она бороться с тем, что было сильнее ее, — с чистой юношеской страстью, каких мало на свете?! Камилла долго сопротивлялась этому влечению, отказывая себе в том, что всегда осуждала в других — в слабости.

Однако Стивен, даже питая надежду, что она уступит, оставил за ней свободу выбора, свободу, которая встала перед ней с беспощадной очевидностью, — и она уступила.

Когда Камилла поняла, что любовь к Стивену никогда не умирала, а теперь все больше и больше захватывает ее, она решила порвать с ним, избавиться от этого чувства, которое все сметало на своем пути. Но разлука оказалась невыносимой, любовников связывало нечто большее, чем доводы разума. Камилла и Стивен уже не могли жить друг без друга и безоглядно отдались своей пламенной страсти.

Сабина понимала, что затронула слишком деликатную тему. И поэтому старалась выражаться осторожно.

— И давно это у вас?

— Шесть месяцев, — не раздумывая ответила Камилла.

Воцарилось долгое молчание; ни Амели, ни Сабина не решались продолжать расспросы. До сих пор каждая их попытка что-то выяснить заканчивалась в лучшем случае тем, что Камилла нерешительно молчала, а в худшем — вскакивала и мгновенно уходила, подхватив сумку и куртку, вслед за чем на подруг изливался поток эсэмэсок с извинениями.

Подошедший официант поставил перед ними три бокала и ведро со льдом, в котором угнездилась бутылка розового вина. Затем, не удержавшись, спросил:

— А может, для поминок дамам требуется что-нибудь покрепче?

Никакой реакции. Тогда он продолжил, все тем же тоном:

— Ладно, только скажите: когда вы наконец выберете еду, мне ее вам принести или отправить прямоком на помойку?

Камилла улыбнулась Алену:

— Ну нет, такой радости я тебе не доставлю, сегодня я расположена угоститься вашими знаменитыми утиными ломтиками в меду!

Несмотря на гомон в кафе, Ален явственно слышал облегченные вздохи Сабины и Амели. Вынув из ведерка бутылку розового, он обмотал горлышко белой салфеткой, чтобы уберечь своих клиенток от холодных капель, и налил вина всем трем подругам.

Камилла подняла бокал, молча приглашая подруг следовать ее примеру. Успокоенный Ален констатировал, что атмосфера слегка разрядилась, и отошел к стойке, — его ждали другие посетители. Все три